

Глава 9

Людмила зашевелилась, услышав звуки работы внизу. Шторы в ее комнате были плотно задернуты, а дверь в коридор закрыта, но суэта горничных на первом этаже, готовящихся к новому дню, все еще доносилась с открытого двора поместья. Она потянулась под одеялом и попыталась протереть глаза, прогоняя сон.

Было далеко за полночь, когда леди Шалти и Юрий Альфа ушли вместе. Услышав, что Людмила имеет представление о том, какие различные документы запрашиваются и что нужно сделать, ее новый сеньор захотел начать немедленно. Юрий Альфа, однако, напомнил ей, что Люди устали, и было бы лучше возобновить после периода отдыха, поэтому леди Шалти нерешительно согласилась забрать Людмилу из гостевого дома утром.

Она выскользнула из кровати и подошла к окну, слегка раздвинув шторы, чтобы выглянуть наружу. Хотя дожди прекратились еще до того, как она легла спать, небо оставалось затянутым тучами, и над округом нависла серая пелена. Она привыкла вставать после рассвета, но было еще достаточно темно, чтобы уличные фонари оставались включенными. Посмотрев вниз на фасад здания, она увидела двух Рыцарей Смерти, стоящих на страже у входа на улицу.

Раздался легкий стук в дверь.

“Да?”

- Баронесса Заградник, - послышался голос Эмилии из-за двери, - вы просили о утреннем звонке через час после рассвета.

“Я встала”, - ответила Людмила. “Спасибо тебе, Лузи”.

Людмила отступила от окна, позволив занавескам снова опуститься, когда горничная открыла дверь. Двор все еще был искусственно освещен в утреннем сумраке; воздух нес с собой запахи древесного дыма и готовящегося завтрака. Эмилия закрыла за собой дверь, затем повернулась в реверансе.

“Доброе утро, леди Заградни - о боже, здесь крошечная тьма!”

Людмила наблюдала, как служанка вслепую шарилась вокруг - казалось, что еще одно из качеств ее Таланта, которое леди Шалти описала прошлой ночью, было правдой. Обычно люди не могут видеть в темноте; она удивлялась, как могла так долго думать иначе, не осознавая этого. Прежде чем Эмилия успела опрокинуть что-нибудь из мебели в солярии, Людмила снова раздвинула занавеску, чтобы тускло осветить интерьер. Служанка немедленно выпрямилась, осторожно ступая в слабом освещении.

“О, вы должны позволить мне открыть остальные окна, миледи”, - сказала она. “Если я правильно помню, была назначена встреча, к которой тебе нужно было подготовиться в ближайшее время?”

“Да, - ответила Людмила, - они сказали, что один из парней, дежуривших за дверью, передаст им сообщение, как только я узнаю, когда буду готова. Все остальные уже встали? Я должна попросить одну из других горничных дать им знать.”

“Тера выгнала двух других из постели пару часов назад ... Хм, я не думаю, что кто-то из нас сможет приблизиться к охранникам снаружи, миледи. Мне очень жаль.”

“Пока все в порядке. Я сообщу им перед завтраком.

Людмила села перед зеркалом на туалетном столике и огляделась в поисках расчески. Горничные распаковали ее вещи накануне вечером, но ее личные вещи казались довольно скудными по сравнению с роскошным прилавком, на котором они были разложены. Прежде чем она успела протянуть руку, чтобы поднять его, Эмилия подскочила и схватила его со стойки.

“Пожалуйста, позвольте нам позаботиться о вас, миледи”, - ее голос немного дрожал, когда она начала работать над внешностью Людмилы.

Эмилия казалась несколько медлительной, когда дело касалось ее самой, но ее служанка была удивительно быстрой, когда дело касалось ее госпожи. Смирившись с вниманием Эмилии, она протянула руку, чтобы взять одну из папок, оставленных Юрием Альфой. Перед тем как лечь спать, Людмила разобрала формы, которые, по ее мнению, могли иметь отношение к Уорденс-Вейлу. Хотя она много раз ссылалась на справочную брошюру и неполные альманахи, которые были включены в нее, было несколько вещей, которые все еще ускользали от ее понимания.

Процесс, с помощью которого все было заполнено, был относительно простым. Нужно было идентифицировать продукты своего феода, сопоставить их с предоставленными альманахами и заполнить соответствующие формы. Основываясь на площади используемой земли и прогнозируемой урожайности, заявитель затем просто сведет в таблицу свои потребности и запишет их. По крайней мере, это было бы просто, если бы ссылки были полностью заполнены. Из всех продуктов, перечисленных в сельскохозяйственном альманахе, только несколько наиболее распространенных культур были заполнены полностью, а именно несколько видов зерна и картофеля.

В Уорденс-Вэйл было несколько старых террас, врезанных в нижние склоны долины недалеко от деревни - остатки того времени, когда баронство все еще было в состоянии осваивать свои земли. Деревушка, построенная для размещения полевых рабочих, давно пришла в упадок, и только ближайшая часть осталась неиспользуемой. После повторной расчистки всех старых и залежных полей у них будет примерно четыре тысячи акров для работы. Она ссылалась на материал для овса, который хорошо себя зарекомендовал в прохладную, влажную погоду высокогорной долины. Это был простой расчет, но на этом этапе возникло несколько вопросов.

Цифры не имели для нее особого смысла. Окончательная таблица привела к получению восьмидесяти легких единиц труда и четырех тяжелых единиц труда. Но независимо от того, как она могла сформулировать эти цифры, не было никакого способа, чтобы восемьдесят фермеров-арендаторов и четыре упряжки тягловых лошадей или волов могли обрабатывать такое большое количество земли. Упряжка тягловых лошадей с широким плугом, возможно, могла бы покрыть семь акров за рабочий день, а четверем упряжкам потребовалось бы около пяти месяцев, чтобы обработать четыре тысячи акров с учетом погодных условий. Существовал также вопрос о том, чтобы содержать землю в чистоте и бороновать пашню... Фермеры в низменностях, возможно, и смогли бы добиться этого благодаря своему мягкому зимнему климату, но высокогорная почва в эти месяцы стала бы холодной и непригодной для обработки.

Точно так же она не могла представить, что восьмидесяти фермеров-арендаторов будет достаточно для содержания и сбора урожая на всей площади. В конце каждого вегетационного периода сбор урожая был бы недостаточно быстрым при том, что она видела отведенным. Возможно, Колдовское Королевство использовало магические инструменты для ускорения сельскохозяйственных работ, но ни в одной из стран, окружающих Реконструкцию, это не

практиковалось. Ей придется обсудить свои проблемы с гражданским управлением – надеюсь, они смогут дать разъяснения.

Ее трудности с пониманием того, какие методы использовались, делали другие части еще сложнее. Большая часть продуктов Долины Уордена была собрана на болотистых равнинах, которые покрывали пойму долины. Вместо того чтобы выращивать их на ферме, было бы точнее сказать, что они добывали корм, поскольку не было никакой работы по посадке. Жителям деревни нужны были только знания и опыт, которые были частью обучения Рейнджера, чтобы собирать различные растения, которые росли в долине в течение всего сезона. Пока она не знала, что realm предоставляет с этими формами заявок, она не могла правильно оценить, что ей нужно для выполнения этих задач.

Было несколько других документов, касающихся лесного хозяйства, которые столкнулись с теми же проблемами. В то время как заявка на заготовку леса была довольно простой, в Альманахе не было таких подробностей о заготовке съедобных продуктов, трав для лекарств и некоторых предметов роскоши, таких как специи, пигменты и растения, используемые для косметики. В конце концов, она была встревожена, обнаружив, что только одна треть документов была заполнена в достаточной степени, в то время как в остальных просто практически не было материалов для перекрестных ссылок. Создавалось впечатление, что вся система разрабатывалась для какого-то другого места, и теперь они пытались внедрить ее по всему герцогству. Даже терминология требовала глоссария, чтобы заявитель из Re-Estize мог ее интерпретировать.

“Ваше платье готово, миледи”, - тихо сказала Эмилия позади нее.

Людмила повернула голову на звук голоса Эмилии. Ее вчерашний наряд был вычищен, выглажен и развешан на подставке для манекена. Та забота, с которой горничная отнеслась к платью, заставила Людмилу почувствовать себя немного виноватой за то, что она месяцами хранила его упакованным на дне своего сундука.

“Разве мне не следует позавтракать, прежде чем надевать его?” Людмила спросила: “Я не хочу, чтобы он собирал крошки и пахнул беконом после всей проделанной тобой работы”.

Эмилия скорчила гримасу, затем подошла, чтобы проверить высокий комод, в котором была разложена ее одежда. Прошло совсем немного времени, прежде чем она вернулась – в конце концов, все, что она принесла для себя, не должно было заполнить даже один из ящиков.

“Помимо этого платья, - сказала она, - я нашла твой наряд для путешествий по стране, плюс немного нижнего белья ... Только не говори мне, что ты планируешь разгуливать в своей сорочке?”

“Да?”

“Нет. Нононононо, ” голос служанки повысился на две ступени, “ нельзя просто так разгуливать по поместью. Это абсолютно неприлично для дворянки. Позвольте мне принести вам завтрак сюда, миледи.

“Я не хочу, чтобы в этой комнате пахло едой”, - сказала ей Людмила. “В любом случае, никто, казалось, не возражал против моей прогулки по поместью в баронстве”.

Эмилия нахмурилась на ее заявление, повернувшись к ней с неуверенным выражением лица.

“И с кем именно вы делили свое поместье?” - Спросила она.

“With...my семья?” Она ответила: “Мой отец и братья, а также все жители деревни, которые приходили, чтобы позаботиться о вещах – обычно патрульные на тренировке с возложенными на них обязанностями. И помощник священника тоже.

Брови Эмили взлетели вверх в соответствии с тоном ее голоса.

“Есть пределы храбрости, миледи”, - сказала она. “Возможно, это то, к чему ты привыкла с детства, но такая подходящая молодая леди, как ты, не должна демонстрировать себя мужчинам в такой наглой манере ... Только не говори мне, что ты планировала так разговаривать с Рыцарями Смерти?”

Людмила подозревала, что ответ на вопрос своей горничной ничем хорошим не закончится, поэтому слегка пожала плечами. Ее попытка уклониться не сработала.

“Ни в коем случае!” Эмили была в ужасе: “Стоять вот так на улице ... не говоря уже о том, чтобы разговаривать с этими страшными Немертвыми охранниками в одном лишь куске ткани!”

“Я не думаю, что Нежить действительно заботится о таких вещах ...”

Отбросив нежить, Людмила подумала, что чувства между ней и Эмилией были слишком далеки друг от друга. Сельские деревни состояли из домов, которые, по сути, представляли собой большие общие пространства, так что уединение на самом деле не входило в список роскоши при таком образе жизни. Ее ‘поместье’ в Уорденс-Вэйл ничем не отличалось в этом отношении.

“Кто может сказать? Я не эксперт по Нежити, миледи, но кто может сказать, что там нет похотливых мертвецов?” Горничная вздрогнула после того, как слова слетели с ее губ: “Что ж, спасибо за эту мысль, миледи”.

Людмила хотела указать, что это было полностью делом рук Эмили, но, увидев, что ее горничная перестала приставать к ней из-за ее внешнего вида и перешла на сплетнический тон, который у нее был после их первой встречи, она посчитала это своего рода победой. Отложив бумаги в сторону, она встала, и горничная помогла ей надеть платье.

“Мне понадобится сопровождающий для прогулки”, - сказала Людмила, пока Эмили вносила последние штрихи в свой внешний вид. “Ты будешь сопровождать меня?”

“Конечно, миледи!” Эмили сразу просияла от такой перспективы, но выражение ее лица так же быстро омрачилось. “Куда мы направляемся? Остальные из нас были заняты тем, чтобы сделать это место пригодным для жизни; все, что я мог сказать из вашей встречи вчера вечером, это как-то связано с этой чудовищной кучей документов, которые у вас здесь.

Она указала на стопку книг и папок, заполненных документами. Людмила сжала губы в тонкую линию: ей не нравилась мысль о том, что другие будут вот так подслушивать официальные дела, но она не была уверена, какие меры она сможет предпринять против этого в будущем.

“Да”, - сказала она. “Мне нужно сдать эти бланки в гражданскую канцелярию и встретиться с чиновником, чтобы прояснить некоторые вещи. Кроме того, мне нужно будет доставить товары моего поместья на торговые склады для продажи. Затем нужно сделать несколько покупок, основываясь на том, что я могу получить от администрации с помощью этих запросов ”.

Молодая горничная, уже согласившаяся сопровождать ее, теперь выглядела немного загнанной в угол. Она явно знала что-то такое, чего не знала Людмила.

“Что случилось?” Людмила спросила: “Сначала вы, казалось, были рады сопровождать меня”.

“Это... ну, ”Эмилия с опаской облизнула губы, “Волшебное Королевство заменило недостающий административный персонал Нежитью, миледи. Я не уверен, что смогу смело войти в здание, полное их, как ты ”.

“Ну, ты можешь подождать снаружи, если не в настроении”, - сказала Людмила. “Я хотел, чтобы вы помогли мне с некоторыми личными статьями, в основном. Мне нужно заменить старую одежду, из которой я выросла, а также найти новые вещи для ежедневного использования ”.

Эмилия немного оживилась от ее слов. Людмила изложила эту перспективу, учитывая отношение своей горничной к отсутствию гардероба, и это, казалось, возымело некоторый эффект.

“Хорошо, я еще раз взгляну на твои вещи и выясню, что тебе нужно, пока ты завтракаешь”, - горничная в последнюю минуту проверила платье и отошла. “Мы закончили здесь, миледи. Пожалуйста, приятного аппетита”.

<http://tl.rulate.ru/book/82817/2627401>